

УДК 343.235.1 (4/9)

ББК 67.408.010 (3)

ПОНЯТИЕ РЕЦИДИВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

*Н. В. Круподеров**Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург, Россия)*

В статье отмечается, что понятие рецидива преступлений закреплено в законодательстве не всех зарубежных стран, чем и объясняется наличие разных подходов к определению и применению термина. Рецидив является многозначным понятием в правовой науке, ввиду чего в настоящем исследовании дана уголовно-правовая оценка понятию рецидива в тех зарубежных странах, где особенности законодательной регламентации понятия рецидива и выделение его видов позволяют учитывать зарубежный опыт с учетом сложившейся конкретной ситуации в современной России. По итогам проведенного исследования установлено, что в основу понятия рецидива по законодательству зарубежных стран положено легальное понимание рецидива, так как только уголовный закон определяет его понятие и виды, принципы назначения наказания и применение уголовно-правовых и других средств, служит основой для организации рациональной борьбы с рецидивной преступностью, содержит необходимые гарантии строгого соблюдения законности, что облегчает оценку степени общественной опасности деяния и выбор судом конкретной меры наказания для виновного.

Ключевые слова: виды рецидива, зарубежное законодательство, наказание, преступление, судимость, форма вины

THE CONCEPT OF RECIDIVUM ACCORDING TO FOREIGN LEGISLATION

*N. V. Krupoderov**Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Ekaterinburg, Russia)*

The article notes that the concept of recidivism is not enshrined in the legislation of all foreign countries, which explains the diverse approaches to its definition and application. Recidivism is a polysemantic concept in legal science, which is why this study provides a criminal law assessment of the concept of recidivism in those foreign countries where the specifics of legislative regulation of the concept of recidivism and the identification of its types allow for the consideration of international experience, taking into account the specific situation in modern Russia. The study found that the concept of recidivism under the legislation of foreign countries is based on the legal understanding of recidivism, since only criminal law defines its concept and types, the principles of sentencing and the application of other criminal law tools, serves as the basis for organizing a rational fight against recidivism, and contains the necessary guarantees of strict compliance with the law, which facilitates the assessment of the degree of public danger of the act and the court's choice of a specific punishment for the perpetrator.

Keywords: types of recidivism, foreign legislation, punishment, crime, criminal record, form of guilt

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)2.15](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)2.15)

Термин «рецидив» издавна был известен русскому законодательству, но само понятие не употреблялось, а использовался синоним «повторность». Рецидив преступлений также делится на виды, которые некоторыми авторами расширяются или дополняются, но основными оста-

ются закрепленные в ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. На важность и значимость учета зарубежного опыта, лучших научных практик в настоящее время обращают внимание руководители правоохранительных органов, ученые.

Нельзя не согласиться с мнением А. И. Бастрыкина, В. П. Сальникова, В. Б. Романовской, К. И. Воронкова, которые отмечают, что «изучение зарубежного опыта может быть полезно для российской науки и практической деятельности в сфере предупреждения правонарушений в целом и рецидивной преступности в частности» [2, с. 371].

В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии [3] понятие «рецидив» не употребляется. Однако рецидив может учитываться при назначении наказания, но законодатель этот термин не употребляет.

В Уголовном кодексе Франции [4] сама дефиниция рецидива не дается. Однако есть правила назначения наказания в случае рецидива, например: 1) максимум наказаний в виде тюремного заключения и штрафа удваивается (ст. 132–9 и 132–10); 2) наказание в виде тюремного заключения может стать пожизненным (ст. 132–8). К условиям рецидива следует относить: новое преступление должно быть аналогично или близко к предыдущему, и виновный должен быть окончательно осужден по уголовному закону.

В Уголовном кодексе Испании [5] определение степени влияния рецидива на наказуемость, а именно придание рецидиву значения общего отягчающего обстоятельства, рассмотрение рецидива в ряду других общих отягчающих обстоятельств, влияющих на наказание в пределах санкции, предусмотренной за новое преступление, или квалифицирующего обстоятельства, влекущего изменение квалификации содеянного и повышенный размер наказания, закреплено в главе VI «Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность» (п. 8 ст. 23).

В Уголовном кодексе Вьетнама рецидив допускается, если лицо совершает тяжкое или особо тяжкое преступление по неосторожности, но при этом первое осуждение должно быть за умышленное преступление [6].

Данный подход к определению рецидива вызывает неоднозначное отношение среди отечественных ученых. Следует обратить внимание на то, что дискуссия по поводу отнесения данного признака к обязательной характеристике рецидива может быть не столь значимой, поскольку согласно уголовной статистике основная масса рецидивных преступлений — это умышленные преступления. Разумным будет поддержать мнение тех ученых, которые отдельно выделяют умышленный и неосторожный рецидив. Кроме того, неосторожный рецидив заслуживает, на наш взгляд, своего отдельного исследования, так как свидетельствует об «определенной дефектности правовой психологии» [7, с. 54].

Следует отметить, что на практике нередко ошибки при квалификации, например, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, когда отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. То есть разграничение умышленного преступления от неосторожного по некоторым категориям дел вызывает затруднения. Таким образом, изучение мотивов поведения при систематическом совершении неосторожных преступлений может быть весьма оправданным для познания рецидива как социального явления.

Определение значения возраста виновного в момент совершения преступления для признания наличия рецидива или каких-либо его форм, а также то, следует ли учитывать судимость за преступления, совершенные виновным в возрасте до 18 лет, не предусматривается Уголовным законом Испании [8].

В Федеральном уголовном законодательстве США рецидив учитывается фактически. Например, в ст. 3575 титула 18 Свода законов США предусматривается более строгая ответственность для «привычных преступников» — лиц, достигших 21 года, дважды осуждавшихся к лишению свободы сроком более года за любую фелонию (преступление, наказываемое тюремным заключением на срок более года) и вновь совершивших любую фелонию. Следует особо отметить, что рецидив регламентируется законом, действующим в момент совершения нового (рецидивообразующего) преступления.

В Швеции за освобожденными заключенными наблюдают в течение двух-трех лет или до тех пор, пока местный совет не убедится, что они больше не представляют опасности для общества. В США создан единый информационный блок данных о рецидивистах, который содержит сведения о неоднократно судимых, их социально полезных или негативных контактах [9, с. 189].

Законодательство отдельных зарубежных стран закрепляет влияние процессуального порядка возбуждения дела при рецидиве, речь о делах публичного или частного обвинения. Например, в США, в отличие от российского уголовного процесса, порядок возбуждения уголовного преследования основан на «принципе целесообразности». Основной фигурой расследования выступает полицейский преследователь, а началом производства по уголовному делу считается момент получения полицией информации о преступлении.

В некоторых странах практикуется учет установления характера последствий при признании факта рецидива, например, режим отбывания наказания, возможность применения институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения, применение специальных уголовно-правовых средств в постпенитенциарный период. В разных странах этот институт обозначается по-разному: освобождение от отбывания наказания с испытанием (Уголовный кодекс Украины) [10], условная отсрочка исполнения наказания (Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии) [11], осуждение с условным неприменением наказания (Уголовный кодекс Белоруссии) [12] и др.

В случае условного освобождения согласно ст. 96 Уголовного кодекса Швейцарии [13, с. 43] необходимо оказывать помощь специалистов по оценке риска рецидива у взрослых лиц. Статистические инструменты прогнозирования создаются, как правило, эмпирически и без теоретического обоснования. В исследованиях с большой группой испытуемых при разработке этих инструментов они были выделены путем сравнения подверженных рецидиву преступников и преступников без рецидивных индикаторов. Решающим в случае статистических инструментов является то обстоятельство, что значения, которые показывал отдельный индивидуум, сравниваются со статистически полученными образцами.

Преимуществом статистических методов является среди прочего возможность работать по четким правилам оценки, а также факт, что эти инструменты путем эмпирических исследований проходят перед клиническим применением научную оценку, проверяются на их пригодность для прогноза.

К слабым местам статистических инструментов относится то обстоятельство, что они обладают небольшим количеством критериев, поэтому из-за последующего уменьшения количества информации невозможно создать дифференцированную картину отдельного случая. Тем самым они практически не дают возможности уловить редкие признаки или идиосинкразию отдельной персоны.

Другой недостаток статистического инструмента — то, что он практически содержит только статичные критерии, а динамичные факторы часто не учитываются. Факторы риска можно грубо разделить на статичные или структурные и динамичные. К статичным (неизменяемым) параметрам относятся в первую очередь связанные с прошлым данные по анамнезу или терапевтические данные, касающиеся личностных характеристик; в определенной степени это основные характеристики преступника.

Динамичные же факторы переменчивы, например, это болезнь преступника, зависимость от наркотиков и некоторые психиатрические заболевания (например, шизофрения). Взгляды, поведение преступника, которые теоретически могут быть изменены терапией, также относятся к динамичным факторам [14].

В Шри-Ланке считается, что большинство тех, кто совершает преступление впервые в возрасте 16–22 лет, после освобождения от наказания возвращаются к криминальной жизни и совершают преступления неоднократно. Именно поэтому для такой возрастной категории осужденных разработан ряд программ для их адаптации в социуме. Так, большое внимание уделяется повышению образования, развитию различных навыков и умений и получению профессии [15, с. 400].

В целях профилактики рецидивной преступности в Республике Беларусь был разработан закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [16]. В данном законе выделена специальная статья, посвященная вопросам профилактики правонарушений, допускаемых лицами, имеющими судимость.

Придание факультативного или обязательного характера предусмотренному в законе усилению наказуемости за рецидив и связанных с этим последствий в законодательстве ряда зарубежных стран учитывается при назначении наказания. Так, в большинстве штатов США предусмотрена более строгая ответственность для таких преступников. Законодательство Алжира допускает увеличение наказа-

ния при рецидиве вплоть до смертной казни. В Испании уголовное законодательство содержит нормы, позволяющие ужесточать наказание, но лишь в рамках санкции соответствующей статьи. В других странах усиление наказуемости за рецидив носит факультативный характер.

Согласно ст. 56 УК Республики Корея [17] ужесточение за повторные преступления (рецидив) должно учитываться в третью очередь, после учета обязательных отягчающих обстоятельств, и лишь за ним следует обязательное смягчение и ужесточение наказания за множественность преступлений.

Изучение специфики законодательной регламентации уголовно-правового понятия рецидива в исследуемых зарубежных странах позволяет выделить ряд положений, имеющих научную перспективу.

Речь идет о принципиальных вопросах общего характера, касающихся понятия рецидива и его видов, которые должны быть решены в Общей части уголовного права. Необходимо четко определить все виды рецидива и их признаки. Состояния рецидива трудно сравнивать между собой, сопоставить так, как это видно из законодательного определения рецидива, в их основу в разных зарубежных странах положены неодинаковые критерии, отличаются и формы статистического учета. Уголовное законодательство зарубежных стран связывает признание рецидива квалифицирующим или особо отягчающим обстоятельством преступления с наступлением ряда весьма серьезных последствий. Эти последствия по своему характеру следует подразделить на две группы: 1) уголовно-правовые меры, которые применяет суд при осуждении за рецидив, в частности повышенный размер наказания; 2) ограничения, которые связаны с исполнением наказания, например строгий режим, запрещение применения условного осуждения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Бастрыкин А. И., Сальников В. П., Романовская В. Б., Воронков К. И. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 3. С. 371–378.
3. Головенков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия — Strafgesetzbuch (StGB): Научно-практический комментарий и перевод текста закона. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (дата обращения: 11.11.2025).
4. Уголовный кодекс Франции: принят в 1992 г.; вступил в силу с 01.03.1994; с изм. и доп. на 01.01.2002. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 648 с.
5. Уголовный кодекс Испании. М.: Зерцало, 1998. 213 с.
6. Уголовный кодекс Вьетнама № 100/2015/QH13 от 27.11.2015. URL: wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17225 (дата обращения: 15.11.2025).
7. Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 47–54.
8. Уголовный кодекс Испании. М.: Зерцало, 1998. 213 с.
9. Наумов Е. В. Опыт зарубежных стран в предупреждении рецидива преступлений средствами контроля и надзора // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика: Материалы Международной заочной научно-практической конференции, Могилев, 20 мая 2016 г. Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 189–192.
10. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 № 2341-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.06.2025). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&ysclid=mi1noyze tr261634559 (дата обращения: 16.11.2025).
11. Уголовный кодекс ФРГ. М.: Зерцало-М, 2001. 200 с.
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&rp0=Hk9900275> (дата обращения: 21.10.2025).
13. Уголовный кодекс Швейцарии. М.: Зерцало-М, 2002. 138 с.

14. Golikov G. A. Methods for predicting the risk of recidivism of violent and sexual crimes // *Kriminalistik*. 2007. No. 12. P. 738–744.

15. Щербаков Г. В. Зарубежный опыт психологической работы по исправлению осужденных // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2023. No 4. С. 396–401.

16. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-З. URL: https://zav.minsk.gov.by/docs/banners/korrupsiya/zakon%20_N%20122-%D0%97.pdf?ysclid=mi3ce9uux1157372941 (дата обращения: 12.11.2025).

17. Уголовный кодекс Республики Корея. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya?ysclid=mi2vixftxi90189906> (дата обращения: 14.11.2025).